

Вэй Хун уже некоторое время наблюдала за внутренним двором.

Перед уходом, хозяин велел ей не позволять Наннан оставаться одной в комнате больше получаса.

Кроме того, она должна была заставить ее не быть в одиночестве.

Подумав об этом, она тихо вышла из внутреннего двора.

Четверть часа спустя раздался стук в дверь:

- Наннан, выйди на минутку.

Юйшэн готовила травы, постоянно смешивая их без остановки. Она услышала голос Вэй Хун и тихо ответила:

- Что-то случилось, тетя Хун?

- Да, выйди, пожалуйста, на минутку. Я должна тебе кое-что показать.

Услышав это, Юйшен подлетела вперед и открыл дверь:

- Что такое...

Вэй Хун отошла назад и потянула за веревку, висевшую у нее за спиной во дворе с картиной, развевающейся на ветру.

Под картиной находились Цянь Ванцзинь, Ши Сяньроу, Лю Чжицю и еще несколько человек, которые ворчали и комментировали происходящее.

- Я вынужден сказать, что этот парень был довольно талантливым. Его картина получилась довольно неплохой.

- Меня больше интересуют его способности. Как он придумал этот способ так красиво рисовать людей?

- Штрихи довольно просты, и очарование соскакивает с бумаги. Это действительно шедевр.

Цянь Ванцзинь повернул к ней голову и поманил рукой:

- Дорогая, Наннан, иди сюда скорее. Посмотри на этого парня, Фэн Цинбай, он такой зловецкий. Я же точно присутствовал в то время, но он на самом деле оставил меня в стороне и не нарисовал меня!

- Какой смысл рисовать тебя? Если включить тебя туда, это испортит всю красоту.

- Лю Чжицю, на чьей ты стороне?

- Я на стороне Наннан!

О чем бы они ни спорили, Юйшен в этот момент была глуха ко всему этому. Она уставилась на свитки и медленно подошла, внимательно рассматривая каждый из них.

Это было звездное небо, которое он подарил ей, когда зажигал для нее фонари в гостинице

"Сюйчжоу". Фонарь с полумесяцем все еще висел в ее комнате.

На этот раз, когда она была с ним на ярко раскрашенном прогулочном катере, она вцепилась в его рукава, и ее надутый взгляд был явно вызывающим. В тот день он сказал ей, что это тоже был его первый раз. Он сказал, что позволит ей рисовать только его пальцы.

Этот ... Она прижала его к траве с букетом цветов в высоко поднятой руке и обрушилась на него. В тот день он почти сорвал все ее цветы волчьей ягоды. Впервые, она так разозлилась на него.

Это был ночной спарринг Вэй Хун и Ши Сяньроу. Они наблюдали, как он тихонько рисовал при этом. Только когда она увидела эту картину, она поняла, как нежно он смотрел на нее в то время.

...

Весь двор был почти заполнен его картинами. Он рисовал все образы, когда они были вместе, и каждый образ казался переполненным сладостью и любовью.

Он все это помнил.

Последняя не была картиной.

Это была пара персонажей, честных и откровенных, с энергичными подсказками - каждый штрих пронизывал его клятву.

«Отдайте мне Шеншен, и я подарю ей весь мир». Именно так звучала эта клятва.

Ошеломленная этими словами, Юйшен улыбнулась, и ее слезы полились дождем.

Боль, которую его уход причинил ее сердцу, в этот момент была полностью исцелена.

Яма, вырытая его уходом, была наполнена сладостью.

Ее слезы были сладкими на вкус.

Четверо зевак тихо ушли.

В этот момент, здесь, это пространство принадлежало только Юйшэн и Фэн Цинбай.

Никто не мог вторгнуться, и любой был лишним.

Выйдя во двор, Цянь Ванцзинь поднял глаза к небу и вздохнул:

- Как именно вырос и стал таким умным Фэн Цинбай? Половина его головы управляет, в то время как другая половина занята любовью. Он действительно способный человек!

На этот раз Наннан, должно быть, была очарована.

Не говоря уже о Наннан, даже он почувствовал себя пушистым во всем теле, когда увидел эти картины.

Черт бы побрал этого мерзавца, но он, действительно, умеет флиртовать!

...Он должен записать этот прием и использовать его, чтобы уговаривать свою жену в будущем!

Это был решающий шаг. Его можно было бы использовать сто раз!

Лю Чжицю тоже вздохнул.

Раньше он просто был настроен скептически и оставлял место для того, чтобы обманывать себя и других.

Сейчас в этом не было необходимости.

Фэн Цинбай действительно сбил Наннан с ног своими чувствами к ней.

Более того, она была совершенно одурманена им.

Если бы его дядя увидел эти картины, никто не мог бы сказать, какова была бы его реакция. Он немного боялся думать об этом.

Ши Сяньроу посмотрел на Вэй Хун:

- В чем еще тебе нужна моя помощь?

Ей было немного любопытно. Как далеко может зайти такой человек, как Фэн Цинбай, чтобы кого-то испортить?

Интуиция подсказывала ей, что это дело еще далеко не закончено.

- Остальное я могу сделать сама. Мне не нужна никакая помощь. Если бы не страх, что ей потребуется слишком много времени, чтобы справиться с делами в одиночку, она бы не пошла просить их всех об этом.

Цянь Ванцзинь и Лю Чжицю в унисон уставились на нее:

- Есть еще что-то?

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1533456>